

Секция «История социально-политических учений России»
Политические воззрения Аполлона Григорьева
Лещёва Венера Рафаэловна
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия
E-mail: venera.valieva@gmail.com

Прошло 150 лет со дня смерти одного из главных идеологов почвенничества, русского поэта, литературного, театрального критика, драматурга, публициста-мемуариста, переводчика Аполлона Александровича Григорьева. «Григорьев был хоть и настоящий Гамлет, - писал Ф.М. Достоевский, - но он <...> был один из тех Гамлетов, которые менее прочих раздваивались, менее других и рефлексировали. Человек он был непосредственно, и во многом даже себе неведомо - почвенный, кряжевой. Может быть из всех своих современников он был наиболее русский человек, как натура (не говорю как идеал, это разумеется)»[1].

Григорьев получил прекрасное домашнее образование и поступил в Московский университет, где слушал лекции М.П. Погодина и С.П. Шевырева. В студенческое время Григорьев дружил с А.А. Фетом, посещал философско-литературные кружки, где тесно общался с С.М. Соловьевым, И.С. Аксаковым, Я.П. Полонским.

Именно юношеские впечатления сформировали у Григорьева интерес к русскому национальному характеру, который привел его в славянофильский журнал «Москвитянин». «Залог будущего России, - писал Григорьев, - хранится только в классах народа, сохранившего веру, нравы, язык отцов, в классах, не тронутых фальшью цивилизации, - мы не берем таковым исключительно одно крестьянство: в классе среднем, промышленном, купеческом, по преимуществу видим старую извечную Русь»[2].

В 1860-е гг. Григорьев сблизился в Ф.М. и М.М. Достоевскими издававшими журналы «Время» (1861-1863 гг.) и «Эпоха» (1864-1865 гг.), где впервые появились основополагающие «почвеннические манифесты». С Достоевскими Григорьева роднило особое внимание к русскому народу к русской культуре. Григорьев осуждал как славянофилов и западников, так и революционеров-демократов за их желание пойти по искусственно-созданному пути развития России - «не учить жизнь жить по-нашему, а учиться у жизни на ее органических явлениях - должны мы, мыслители, что именно в конце концов и составляет основной принцип органического взгляда»[3]. Создавая свою органическую теорию, Григорьев попытался обосновать ее как цельную систему литературной критики. В своей теории он выступал за «восстановление в душе новой, или, лучше сказать, обновленной веры в грунт, в почву, в народ»[4].

Григорьев понимал народ как единый живой организм, все самое важное, ценное, значимое входит «целым составом», питаясь едиными соками всего организма, связанные внутренней духовной общностью. Он отстаивал органические принципы в противовес абстрактному теоретизированию славянофилов и западников. Но если идеалы славянофилов все же были близки к народной жизни, «к почве», то идеалы западников, по мнению Григорьева, опасны, поскольку они основаны на «централизаторских тенденциях», на этическом релятивизме, на формальной промышленной, буржуазной идеологии.

Источники и литература

- 1) Григорьев А.А. Апология почвенничества / Составление и комментарии А. В. Белова. М., 2008.

- 2) Фриче В. Григорьев А. А. Литературная энциклопедия: В 11 т. - М., 1929-1939. Т. 3. М., 1930.
- 3) Гроссман Л. Собрание сочинений в пяти томах. Том IV. Мастера слова. М. 1928г.